

Цзин Ичэн беспомощно улыбнулся. Он протянул руки, чтобы погладить гладкие волосы Шангуань Нин и ответил ей положительно: "Да, но она никогда не была моей невестой, поэтому, пожалуйста, не называй ее так".

Шангуань Нин думала, что он будет отрицать это заявление, но он признал его!

Она тут же посмотрела на Цзин Ичэна, и ее глаза загорелись огнем. Казалось, что если Цзин Ичэн не даст ей удовлетворительного ответа, она зажарит его до смерти.

Опасаясь, что между ними возникнет недопонимание, Цзин Ичэн быстро объяснил: "Я познакомился с ней, когда участвовал в соревнованиях по теннису. Она наблюдала за моей игрой на корте и попала под мой мяч. Она была серьезно ранена, и я не мог оставить ее одну. Так мы познакомились друг с другом. Позже она приходила смотреть, как я играю в теннис, при каждом удобном случае и все время таскалась за мной, даже когда я ходил в спортзал или в школу. Она забирала мои фотографии и даже следовала за мной до дома! Так что все в семье знали о ней".

Наконец, в этот момент Шангуань Нин поняла, что Тан Юнь украл все картины Цзин Ичэн, и что он сам никогда не дарил ей ни одной картины. Как она могла вести себя так гордо и радостно, как будто говорила правду?

"Я почти не разговаривала с ней. Вообще, я отказывалась разговаривать с ней или с кем-либо еще. Так что она не была кем-то особенным. Но когда я тогда занимался теннисом, она оставалась рядом со мной каждый день. Я много раз пытался прогнать ее, но ничего не получалось. Поэтому я просто занимался своими делами, делая вид, что ее не существует. Однажды ее дразнили какие-то бандиты, когда она смотрела, как я играю. Я ударил этих бандитов, когда понял, что не должен был оставлять ее на их милость".

Цзин Ичэн говорил спокойно, совсем без эмоций, как будто он говорил о чем-то, не имеющем к нему никакого отношения.

Но после столь долгого общения с ним Шангуань Нин хорошо его понимала. Она знала, что он упоминает воспоминания, которые не хочет вспоминать, и пытается успокоить себя.

Она вдруг упрекнула себя. Какой смысл заставлять его страдать, напоминая ему об этом, когда все уже в прошлом?

"Ладно, Ичен, можешь больше ничего не говорить. На самом деле, я прекрасно знаю, что между тобой и Танг Юнь ничего не было. Я знаю, что она просто пыталась разозлить меня и разлучить нас, рассказывая мне эти истории. Я больше не буду обманываться. Я доверяю тебе!"

Цзин Ичэн поцеловал ее в лоб и спокойно сказал: "Все в порядке. Я никогда ни с кем не говорил об этом, и никто не знает об этом, кроме Тигра, который был рядом со мной так долго. Я чувствую огромное облегчение от того, что рассказала тебе о них сегодня".

Шангуань Нин кивнула и мягко сказала: "Хорошо, если тебе станет легче, ты можешь рассказать мне. Если ты не будешь чувствовать себя комфортно, то мы больше не будем об этом упоминать".

Цзин Ичэн ответила коротким "хм", а затем спокойно сказала: "Тан Юнь чуть не умерла для меня из-за этих людей. После того, как она пропала, я перестал играть в теннис, потому что всякий раз, когда я брал в руки ракетку, я вспоминал Тан Юнь, которая стояла рядом со мной,

и тот день, когда мы с ней пережили ужасное событие".

Он сделал паузу, а затем снова сказал: "По прошествии стольких лет я стал меньше задумываться над этим вопросом. Но я уже забросил игру и не возобновлял ее... пока не встретил вас и не увидел, как вы играете. Я решил снова взяться за это, потому что подсознательно чувствовал, что хочу подойти к тебе, но у меня не было подходящего предложения. Поэтому я решил узнать тебя получше, играя с тобой в теннис".

"О? Так ты уже тогда думал о том, чтобы преследовать меня? Я думала, что ты просто пытаешься отомстить за своего двоюродного брата!" Шангуань Нин посмотрела на Цзин Ичэна, наклонив голову. Она хотела убедиться, что он говорит правду.

На губах Цзин Ичэна появилась крошечная улыбка. Он сказал: "Анан был просто связующим звеном. Без нее я бы не знал, как к тебе подойти. Я не уверен, хотел ли я преследовать тебя тогда, но это был первый раз в моей жизни, когда я хотел подойти к кому-то. Даже такой грубый человек, как Тигр, смог почувствовать мою необычность, так что... возможно, так оно и было".

Глаза Шангуань Нин загорелись, когда она услышала ответ, который ее порадовал.

"Нин, ты только что сказала, что Тан Юнь знает о том, что я бросил теннис десять лет назад. Но знает ли она причину, по которой я снова взяла его в руки?"

Цзин Ичэн был намного острее, чем Шангуань Нин. Услышав ее вопрос, в его мозгу мгновенно возник вопрос. Но он все же сначала объяснил Шангуань Нин суть дела, а после того, как она поняла всю последовательность событий, спросил ее об этом.

Шангуань Нин кивнула и спросила в замешательстве: "Она знала, что ты бросил теннис, но, похоже, не знает, что ты снова начал играть. Почему? Что случилось?"

Цзин Ичэн слегка нахмурился и сказал: "Только несколько человек знали о том, что я бросил теннис. Большинство людей думали, что я бросил его, потому что у меня не было времени. Тан Юнь сказала, что в последнее десятилетие она была в беспамятстве и вернула память только недавно. Тогда откуда она знает, что я бросил теннис? Если бы она изучила вопрос, то узнала бы, что я снова начала играть".

Шангуань Нин тоже почувствовала что-то странное, услышав его слова.

Если только Тан Юнь не потеряла память и не следила тайком за Цзин Ичэном. Иначе она бы не узнала о том, что с ним произошло за последнее десятилетие!

Но если она не потеряла память и так сильно любила Цзин Ичэна, почему она не пришла искать его по собственной воле? Она была его спасительницей, и если бы она появилась перед Цзин Ичэном, о ней бы позаботились, как о принцессе!

Или даже... она могла бы стать невестой Цзин Ичэна!

Но она этого не сделала. Вместо этого она спряталась и отказалась, чтобы Цзин Ичэн ее нашел!

Оба они дрожали от прохладного ветра.

Цзин Ичэн снял пальто и накинул его на Шангуань Нин. Затем он обнял ее за плечи и пошел в

сторону дома.

"Не думай слишком много. Я займусь этим вопросом. Что тебе нужно делать, так это есть, спать и заботиться о себе. Не болеть и быть счастливой. Это самое главное".

"Я набрал несколько килограммов! Я почти превратилась в свинью!"

"Правда? Тогда, госпожа Свинья, когда ты родишь для меня маленького поросенка?"

Шангуань Нин захихикала, услышав, как он обратился к ней. Она рассмеялась и ответила:

"Мой ребенок будет умным и красивым. Он не будет поросенком, поэтому ты не должен говорить о нем ничего плохого!"

"Хорошо, хорошо, мой сын не будет поросенком. Он будет самым умным и самым милым. Ты можешь учить его читать и писать, а я буду шлепать его, если он не будет держать себя в руках".

"Нет, нет, нет, я буду шлепать, а ты будешь учителем. Ты отличный ученик. Мне лучше не учить его, иначе у меня не будет возможности дать отпор, если сын станет таким же умным, как ты".

Цзин Ичэн не мог не рассмеяться. "Решать тебе, малыш. Но прежде чем все произойдет, нам, вероятно, нужно сначала родить сына!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2062719>